

Заканчиваем печатать работы победителей прошлогоднего конкурса научно-фантастической журналистики «Полвека тому вперед», посвященные описанию событий 2070 года. Третье место — у репортажа, записанного Натальей Духиной.

Наталья Духина

Поцелуй черной дыры

— Дорогие болельщики, вас снова приветствую я, Рома Ухов. Мы находимся в комментаторской кабинке арены Центрального инновационного технопарка, снаружи бушует метель, а у нас тут тепло-светло, трибуны забиты зрителями. Дождались, сегодня, первого марта 2070 года — финал! Сколько мы с вами болели, трепали нервы — каждую субботу последние три месяца, и вот оно — наконец! Как всегда, рядом со мной профессор Лбов, без него мы, сами понимаете, как без рук. В смысле, голов.

— Доброго времени суток, коллеги!

— Напомню расстановку сил. Шестнадцать лучших команд, прошедших сквозь горнило жесточайшего отбора, в финале начнут борьбу с нуля, все на равных. Кто займет первые три места — поедут на мировой чемпионат 2070 года. Что мы видим сейчас из своей комментаторской? Сцена в виде манежа закрыта круго-

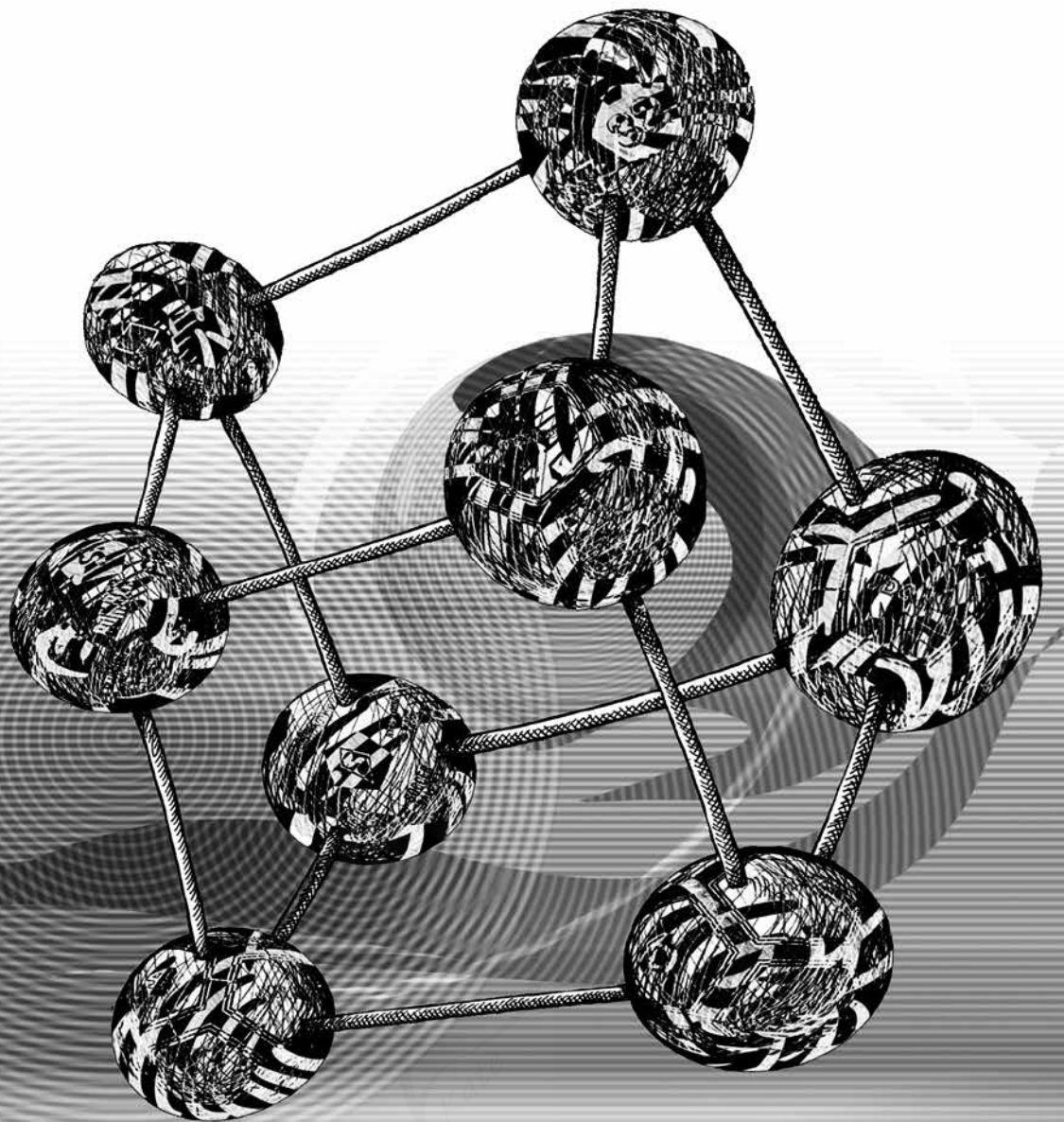

Иллюстрация Александра Кука

вым экраном-шторой, по которому плывут изображения шестнадцати кораблей, тут же технические данные и фото создателей. Перед нами также и монитор, картинка соответствует. Вот мимо проплывает претендент номер один — корабль «Винт», команда «винты». За ним «Болт», этот держит вторую строку рейтинга, «болты» — старейшины, гуру нашего турнира. Каждый болельщик знает, но все же повторю: «винты» назвались в пику «болтам», между ними извечное соперничество. Команды опытные, на голову превосходят остальных — ну так еще бы: среди них мировые знаменитости в своих областях — и программисты, и разработчики космических кораблей, и даже академик в наличии. Но молодые не дремлют: третье место — за «барсами», эти ребята — вчерашние студенты. Ожидаем битву. Слышал, молодежь что-то новое придумала. Что скажете, профессор?

— Заявлен новый режим двигателя — бозо. На усиленном атоме, то есть на конденсате Бозе — Эйнштейна. Решение, на мой взгляд, спорное.

— А вот проплывает неожиданный участник — корабль «Дятел». «Дятлы» у нас — школьники! Да-да, старшеклассники. Навели шороху на утешительном этапе: последние по рейтингу, а всех обогнали, и вот — в финале.

— Повезло, мы все это понимаем. Они, надеюсь, тоже. Примитивная форма корабля в виде сферы, минимальная масса — и они в дамках. Но если бы корабли поместили не в толщу океана юпитерианской Европы, а на покрывающий ее лед, то — без шансов.

— «Бы» не считается. Как виртуозно они — поплавок! — усвистали из-под щупалец евроосьминогов! Зрители выли в восторге. А после, раскалив оболочку, проплавили лед!

— Все «дятлы» — победители и призеры ВОШ: физ-мат-прогеры, биолог, географ. Географ, кстати, и подсказала, где лед тоньше. В команде, напомним, не более восьми человек.

— Поздравляем ребят! В соседней с нами кабинке — Вероника. Держитесь! — машем ей. Эта симпатичная девушка — их тренер. Бледная вся, волнуется. Пока есть время, профессор, просветите нас, по какому принципу собираются команды, вы ведь тоже варились в этом котле?

— Началось в 2009 году, когда ввели ЕГЭ и добавили возможность поступления в вузы победителям олимпиад. Став призером заключительного этапа всероссийской олимпиады школьников, ВОШ, ты обеспечивал себе БВИ — право учиться в любом по профилю вузе страны без вступительных испытаний. Еще и «перечневые» олимпиады ввели, тоже дающие льготы при поступлении... Сириус, бесплатные сборы, ощутимые выплаты за результат, ЦПМ, «Команда», матбои, летние лагеря... эх-х, детство мое, куда ты уплыло... простите, отвлекся. И устремились все в олимпиадники, конкуренция росла как на дрожжах. Возникли устойчивые сообщества преподавателей, обучающихся олимпиадным дисциплинам в школах и вне школ. Если в прошлом веке углубленно изучали предметы лишь в старших классах физматшкол, то уже с 2014 года появились заточенные под олимпиады классы начальной школы. Я в такой второй класс как раз и поступил: конкурс был бешеный, по словам мамы. А с приходом пандемии 20-х...

— Три минуты до старта, профессор, ускоримся.

— Понял. Сейчас, как мы знаем, начинают раньше, чем с пеленок: беременным читают лекции в уютной обстановке под тихую классическую музыку. Олимпиады проводят для детей с трех лет: начинают со сказок и по нарастающей. Каждый волен выбрать интересное под себя, мы все теперь олимпиадники. Ну и вот он, результат. Команды образуются по взаимной симпатии и согласию зачастую еще со школы. Можно соревноваться хоть всю жизнь, потому что поддерживают материально.

— Вот и спонсоры, в смысле, их логотипы, мимо плывут — салют им! В общем, кому надо решить сложную задачу — те объявляют турнир. Или конкурс. И тут же сбегаются желающие. Но наш турнир самый главный.

— Да, здесь собраны гениальные мозги разного возраста. И вот еще что. Кто был основной движущей силой тогда, в начале пути? Это матери наши, они толкали-пихали чад. Вот так.

— Внимание! Шторка поехала вверх, обнажая центральную сцену! Началось! Вокруг пустых постаментов восседают команды. Седые и юные, тонкие и толстые; лица одинаково перекошены напряжением. На подвесных нагрудных столиках крепятся папки — это компьютеры, с которых они управляют кораблем. А-а! Считаем! Три... Два... Один... Пуск! Пошло-о! На постаментах растут шары-ы! Профессор, вот стакан, запейте уже свою таблетку.

— Кхе-кхе... еще разок стукните... Благодарю.

— Напоминаю: первый этап длится десять минут. За это время из микроскопического семени на по-

стаменте вырастает шар диаметром пять метров с прозрачной оболочкой и — космический корабль внутри. Бегущая строка на наших мониторах, дорогие болельщики, отражает технические параметры — но детали разумнее смаковать после в записи, а сейчас нам важнее охватить битву в целом — верно, профессор? «Болт» и «Винт» похожи на сигары, «Барс» выполнен в иной стилистике, бесформенно-жуткой, ну и вкусы у молодых. «Дятел» против этих махин — сравните по весу! — глядится несерьезным воздушным шариком.

— Из семени стековым образом разворачивается информация. Отображение — вот то, что вы видите, — виртуальное, объемная голограмма, но это лишь в целях безопасности. Точно так же корабль можно распечатать, но займет это, конечно, больше времени, поскольку будут использованы реальные материалы.

— Лучшие модели будут отобраны спонсорами для реализации, многие идеи пришли в космическую отрасль из таких вот турниров; а их разработчики...

— Роман, давайте не будем растекаться. Мне бы хотелось поговорить о цели.

— Слушаем вас внимательно, профессор.

— Как известно, через небольшое по меркам Вселенной время наш Млечный Путь столкнется с Туманностью Андромеды. И вот эти на первый взгляд игрушки... хотя какие они игрушки: готовые модели современных кораблей... спасут нашу галактику. Когда-нибудь заброшенные навстречу Андромеде семена прорастут в сгустки плазмы или белые дыры с громадной гравитацией и оттолкнут ее: столкновение не состоится. Но это глобально. Если говорить о событиях более близких...

— О, первый готов! Звездолет времен Голливуда! И остальные за ним. Посмотрите, один другого оригинальнее! Добавлю насчет цели. Чего мелочиться, профессор? Почему бы из семени не создать сразу Вселенную под себя? Шучу, не делайте такое лицо.

— Роман, расскажите лучше — что будет, если по истечении десяти минут корабль не успеют выстроить?

— Им же хуже. Дело не только в том, что снимут баллы: внешняя среда ждать не будет, накинется сразу на всех. С потолка манежа сверзятся змеи, вопьются в шары и...

— Не пугайте наших зрителей. Змеи всего лишь кабели, через них в шары загружается информация, определяющая внешнюю среду обитания, причем единую для всех шаров.

— Про океан на Европе, спутнике Юпитера, мы уже упоминали. Еще корабли закидывали в жуткую атмосферу того же Юпитера, на Марс, Венеру, на орбиту Меркурия, в жерло вулкана... Профессор, как думаете, куда на этот раз?

— Что вы, информация засекречена, никто и близко не подозревает. Через минуту увидим.

— Все корабли мигнули о готовности. Хотя... что с «Барсом»?

— Вот! Этого я и опасался. Разве можно вводить новое перед финалом — без опробования в малых боях?! Могут не успеть запуститься: там же плотная упаковка почти неподвижных атомов, фактически один большой атом, требуется охлаждение почти до...

— Ух, успевают в последнюю секунду... экстремальщики! Щупальца впиваются в шары! И-и... что это? Где это? Профессор!

— Судя по координатам, в шары загрузили внешнюю часть Солнечной системы. Хех, да это же орбита гипотетической девятой планеты! Ее присутствие объясняет необычное поведение объектов ледяного пояса Койпера. Видим объект... Ого! Он у нас не планета! А первичная черная дыра! Еще в 2019 году Шольц и Анвин предположили ее существование. Массой в пять земных и диаметром 4,5 см.

— Что значит — «первичная»?

— Образована при Большом взрыве, а не путем коллапса звезды. Вот нам показывают ее вблизи — темное пятно внутри светлого ореола, похожего на волосы. Или усики. Это излучение Хокинга, он сам называл эту фотонную пленку «легким пушком», она характеризует энтропию дыры. Что я вижу! Организаторы выставили массу дыры как десять земных и разместили совсем рядом с нашими космолетами!

— Корабли удирают на полной тяге, но дыра их не отпускает, подтягивает все ближе, ближе... Плющит в блины! Вспышка! Что это?

— Рядом с горизонтом события физика другая, сила притяжения чудовищно возрастает, рвет материю, распыляет в частицы. Отсюда взрыв.

— Семерых уже заглотила эта прожорливая Горгона! Как же быстро! Неужели организаторы вознамерились уничтожить нашу флотилию столь варварским способом? Безобра... *(Слышен стук — Роман падает со стула.)*

— Первыми опомнились старички. «Болт» и «Винт» извергают себя: применяют реактивное движение. Вот что значит опыт: предусмотрели, как увеличить тягу.

— Сигары как бы искуриваются, оставшиеся ядра удирают! Но бегут в разные стороны. Куда?

— Думаю, хотят укрыться на астероидах.

— Но у них нет звездной карты!

— Хех, они помнят.

— А просто удрать, куда глаза глядят?

— Нехватит топлива, поистратились. Видите, траектории пошли изгибаться... сейчас их снова туда...

— А «Барс»-то! На месте стоит!

— Сила притяжения дыры равна силе тяги двигателя, вон же формула. Но топливо вот-вот закончится... Ого, включился! Врубили-таки обещанную бозо-тягу! Уйдут, нет?

— Остальные корабли, как видим, ёкнулись.

— Не все — «Дятел» сопротивляется. Ну, с его маленькой массой... как мы знаем, сила притяжения между объектами определяет...

— Астероиды! Вон их сколько несется! Попадут на них «Винт» и «Болт»? Да-а! Но — всмятку. Разбиваются?

— Процент в углу монитора подсказывает нам: живы. Но ранены. И «Барс», смотрим... врежется в ледяную глыбу. Тоже ранен. Топлива ни у кого не осталось. Ничего, астероиды их вынесут из опасной зоны. Теперь слово за жюри — им решать, кто достойнее.

— Ну хоть трое спаслись. Хотя... Еще «Дятел» бабахается! А это что за формулы, профессор?

— Ёкэлэмэнэ. Притяжение обнулилось! «Дятел» движется по инерции! Фанта-а-астика!

— Не будете любезны пояснить, что именно «фантастика»?

— Дайте воды. Спасибо. Они окружили корабль сферической эквипотенциальной поверхностью нулевой гравитации! Значит, и масса корабля — нуль относительно внешнего наблюдателя, и дыра его не видит! При этом изнутри масса — не нуль. Как они это сделали? Не понимаю. Это же невозможно!

— Ха! Дети не знали, что это невозможно. Тем временем «дятлы» в полном составе собираются у трубок, вылезших из постамента, и дуют! Заче-е-ем?

— Смотрите — возник раструб воздуховода возле их корабля. Напрямую отсюда, типа прокол пространства. Это разрешено — с прицелом на будущее. Но уровень энергии система пропускает смешной: грубо говоря, батарейка зашкалит. А, ясно: хотят отклонить корабль, дуя на него воздухом — как воздушный шарик. Красивая идея. Жаль, не сработает. Видим, «Дятла» лишь слегка повело, инерция несет его прямо на дыру.

— Ох... Друзья, я вынужден вас покинуть.

— Роман отбыл к Веронике. Она, кажется, в обмороке. А мы продолжаем. Что это? Не может быть! Погодите, очки протру. Да. «Болты» всем составом окружили постамент «дятлов». Дети лежат, обессиленные — выдули, похоже, все легкие. Теперь дедушки дуют. Вопрос: можно ли оказывать помощь? В правилах значится: запрещено выходить на сцену посторонним. Но если корабль не погиб, то команда имеет полное право пребывать тут. Запрещены подкаски в любом виде, но где вы видите подкаски? Все происходит молча! Смотрите, «винты» тоже спешат на помощь! И вот опытейшие команды дуют в резонанс! О-о, неужели и «барсы»? Да, они тоже. Молодые, сильные. Имеем резонанс в квадрате. А ведь это шанс. Корабль отклоняется все сильнее. Касается усиков черной дыры... И-и... и! Проходит! Поцеловались и разминулись. Хватит уже дуть, дальше по инерции! Вот, опомнились. Стоят все красные. Уже не стоят — упали. Да-а. Наплевали, получается, на свое положение в таблице. Потому что — идея красивая. А красота, как мы знаем... Хм-м, еще же жюри, что оно? О, в соседней кабинке появляются головы Романа и Вероники! Глаза у обоих квадратные. Погодите, Роман чего-то мудрено машет... а, сейчас эфир отру...